

## «Волочаевки могло и не быть»: штрихи к истории несостоявшейся Гродековской наступательной операции вооружённых сил ДВР (1921 г.)

**Роман Андреевич Бадиков,**

аспирант кафедры отечественной и зарубежной истории Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет), Челябинск.  
E-mail: badikov.roman@gmail.com

Статья посвящена исследованию одной малоизвестной страницы из истории Гражданской войны на российском Дальнем Востоке — нереализованной, оставшейся в области военных планов и намерений Гродековской наступательной операции вооружённых сил Дальневосточной республики (ДВР). Автор замысла операции, высший военный руководитель ДВР Г.Х. Эйхе, рассматривал её как заключительный этап на пути полной ликвидации формирований Белого движения на пространстве востока России. Подобная оценка была обоснованной. Рассматриваемое в статье военное мероприятие в случае успеха должно было повлечь за собой окончательный разгром режимом ДВР последнего (на начало 1921 г.) крупного очага антибольшевистского сопротивления в регионе — так называемой «гродековской пробки», образованной в Приморье (ж/д ст. Гродеково, с. Раздольное, г. Никольск-Уссурийский), эвакуировавшимися из Забайкалья в ноябре—декабре 1920 г. остатками армии атамана Г.М. Семёнова. Несмотря на значительный объём проведённой подготовительной работы со стороны Г.Х. Эйхе и представителей военного командования ДВР, Гродековская операция в силу ряда политических, кадровых и иных причин так и не была воплощена в жизнь. Отказ властных элит республики от её проведения (в феврале—апреле 1921 г.) обернулось крайне негативными последствиями для будущности ДВР. Уже в мае 1921 г. сосредоточенные в «гродековской пробке» войска белых выступили ключевой опорой антибольшевистского вооружённого переворота в Приморье. По итогам переворота территория Приморской области будет отторгнута от республики и выступит в качестве плацдарма для дальнейшей агрессии белых в 1921—1922 г., приведёт позднее к возникновению военно-стратегической проблемы Волочаевки и Спасска. Подобного исхода режим ДВР мог бы избежать только при своевременном введении в действие плана Гродековской наступательной операции 1921 г. Именно в этом состоит её основной исторический урок.

**Ключевые слова:** Гражданская война, российский Дальний Восток, Дальневосточная республика, Народно-революционная армия, Гродековская операция, «гродековская пробка», Г.Х. Эйхе.

**“Volochayevka might have not occurred”:  
details about the failed Grodekovo offensive operation of the armed forces  
of the Far Eastern Republic (1921).**

**Roman Badikov**, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: badikov.roman@gmail.com.

The article is concerned with the study in one relatively unknown chapter of history of the Civil war in the Russian Far East — the unrealized, left in the field of military plans and intentions, Grodekovo offensive operation of the armed forces of Far Eastern Republic (FER). Heinrich Khristoforovich Eiche, the author of the operation concept, and the FER high military commander, viewed it as a final step on the road of complete elimination of the White forces within the territory of the Russian East. This assessment was quite validated. The military commitment under consideration, if successful, should have resulted in the final crushing defeat by the FER regime of the last major packet of anti-Bolshevist resistance as at the beginning of 1921 — a so-called “Grodekovo plug” formed in Primorye (the region of the railroad station Grodekovo, village Razdolnoye, city Nikolsk-Ussuriyskiy) by the evacuated from Transbaikal in November—December 1920 remnants of the army of the warlord G.M. Semenov. Notwithstanding the significant level of headwork carried out by Eiche and other FER military leaders, the Grodekovo operation for a variety of political, cadre and other reasons was never put into action. The renunciation of the republican commanding elite of executing the operation stated in February—April 1921 turned into exceptionally negative consequences for the future of FER. Already in May, the White Guard forces concentrated in the “Grodekovo plug” went forth as a key pillar of support of the anti-Bolshevist military takeover in Primorye. As a result of the turnover, the Primorsky territory would be detached from the republic and used as a military foothold for the further aggression of the White Movement in 1921—1922, and afterwards triggered the strategic issue of Volochayevka and Spassk. The FER regime could have avoided such bad ending only by timely putting the plan of the Grodekovo offensive operation into effect in 1921. Therein lies a painfully learnt lesson.

**Keywords:** Russian Civil war, Russian Far East, Far Eastern Republic, People’s Revolutionary army, Grodekovo operation, “Grodekovo plug”, Heinrich Eiche.

**Ф**еномен административно-территориального объединения востока России под единой администрацией Дальневосточной республики (ДВР) в 1920—1922 гг. имеет самое непосредственное отношение к истории боевого планирования и оперативного применения республиканских вооружённых сил. В российской историографии в этом ключе упоминаются, как правило, только совокупность трёх Читинских операций 1920 г. [12, с. 9—18] и предельно мифологизированные Волочаевская и Спасская операции 1922 г. Сосредоточение интереса научного сообщества на рассмотрении упомянутых ключевых сражений армии ДВР при одновременном крайне слабом внимании к изучению перипетий иных

малых и крупных оперативных мероприятий военного командования республики привело к возникновению очевидных исследовательских «лакун», ныне препятствующих формированию полноценной картины гражданского противостояния, развернувшегося в 1920—1922 гг. на пространстве Восточной Сибири и Дальнего Востока. К разряду подобных «белых пятен» в истории ДВР принадлежит несостоявшаяся Гродековская наступательная операция 1921 г., явившаяся «многострадальным детищем» и заключительным военным проектом первого главнокомандующего всеми вооружёнными силами ДВР в 1920—1921 гг., военного специалиста (военспеца) Генриха Христофоровича Эйхе.

Замысел Гродековской операции военачальник Г.Х. Эйхе тщетно пытался претворить в жизнь в январе — мае 1921 г., вплоть до своего увольнения из ДВР. В силу ряда обстоятельств кадрового, политического и иного свойства, на которых в ходе дальнейшего изложения мы остановимся подробнее, указанное мероприятие так и не было им реализовано, оставшись лишь в области военных планов и намерений. Стоит отметить, что отказ от операции, сформулированный в феврале — апреле 1921 г. политическим руководством ДВР вопреки точке зрения Г.Х. Эйхе, обернулся исключительно драматичными последствиями. Уже после отъезда главкома с Дальнего Востока, в конце мая 1921 г., Приморская область ДВР была отторгнута войсками белых в результате состоявшегося здесь антибольшевистского вооружённого переворота.

Цель настоящей работы состоит в исследовании событийной проблематики несостоявшейся Гродековской наступательной операции 1921 г. Выявление предпосылок её проведения, рассмотрение хода оперативной подготовки, уточнение личной роли главкома Г.Х. Эйхе, автора замысла операции, в её разработке, исследование причин, обусловивших отказ от реализации мероприятия, установление исторического значения операции представляют задачи данной статьи.

Общее историческое значение Гродековской операции заключалось в ликвидации силовым путём так называемой «гродековской пробки», вновь образованной в Приморской области ДВР, за 1600 км от Читы (административный центр ДВР), под руководством известного деятеля Белого движения атамана Г.М. Семёнова и при посредничестве командования оккупационных сил Японии на Дальнем Востоке.

Атаману Г.М. Семёнову, которому, как известно, адмирал А.В. Колчак передал 4 января 1920 г. всю полноту гражданской и военной власти на территории востока России, длительное время удавалось удерживать восточные районы Забайкалья под контролем созданной им в Чите антибольшевистской администрации Российской восточной окраины. Тем не менее вооружённые силы ДВР в результате 3-й Читинской операции (1—31 октября 1920 г.) успешно заняли Читку и изгнали к началу ноября 1920 г. неудачливого преемника А.В. Колчака из родных для него мест. В результате атаман Г.М. Семёнов с ещё сохранившей свой боевой потенциал и многочисленность армией отступил на территорию севера

Китая, в Маньчжурию. Данное событие следует рассматривать как важнейшую отдалённую предпосылку образования упомянутой нами выше «гродековской пробки».

Благодаря протекции японского командования на Дальнем Востоке, для которого Г.М. Семёнов был давней креатурой, потерпевшие поражение в борьбе за восток Забайкалья силы семёновской Дальневосточной армии (три войсковые корпуса) были оперативно переброшены в ноябре — декабре 1920 г. через территорию Китая в Приморскую область ДВР [9, с. 150]. «...Гостеприимные уссурийцы, — отмечал Г.М. Семёнов по этому поводу в приказе войскам от 23 ноября 1920 г., — приглашают армии на Уссури. По прибытии армий в Приморье я вновь призыву офицеров и солдат... чтобы в нужный момент при поддержке наших друзей (японцев. — *Р.Б.*) мы могли продолжить борьбу...» [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 2. Д. 2. Л. 7]. В результате военное и политическое руководство ДВР уже в декабре 1920 г. было поставлено перед очевидным фактом сосредоточения в районе ж/д ст. Гродеково, с. Раздольное, г. Никольск-Уссурийского (ныне — г. Уссурийск) крупной войсковой группировки противника, которая и образовала проблему «гродековской пробки». Как и в ситуации с небезызвестной «читинской пробкой», она фактически отделила обширную часть территории ДВР (в данном случае — Приморье, с центром во Владивостоке) от связей с республикой.

Частичный переход Приморской области ДВР под территориальный контроль войск атамана Г.М. Семёнова и каппелевцев<sup>1</sup> стал для главкома вооружённых сил Г.Х. Эйхе крайне неприятной неожиданностью. Вплоть до конца ноября 1920 г. он, как и председатель правительства ДВР А.М. Краснощёков, был убеждён, что по итогам 3-й Читинской операции Народно-революционной армии (НРА) республики «...белые разбиты совершенно, никакой опасности собою больше не представляют и разговаривать о них всерьёз больше не приходится» [7, с. 266]. Лишь в начале декабря 1920 г. Г.Х. Эйхе не без участия своего доверенного лица П.С. Парфёнова, координатора республиканской Комиссии по передвижению, эвакуации и демобилизации бывших семёновских и каппелевских войск, удалось, наконец, войти в курс ситуации, сложившейся в Приморье. Впоследствии П.С. Парфёнов вспоминал, как он в первых числах декабря 1920 г. «...вызвал к проводу в Чите главкома Эйхе и доложил ему о положении дел». «Он был удивлён, — иронично отметил П.С. Парфёнов, — что белых ещё „так много“: Эйхе всё ещё был уверен, что они разбиты окончательно. Пришлось его разочаровать, хотя он и донёс уже Троцкому, что „белой армии больше не существует“ и получил за это орден» [8, с. 74].

Ознакомившись с информацией П.С. Парфёнова, главком Г.Х. Эйхе в приказе войскам НРА № 483/оп от 6 декабря 1920 г. уже мог позволить

<sup>1</sup> На тот момент в войсках бывшей Дальневосточной армии уже произошёл раскол на войска, оставшиеся верными Г.М. Семёнову (1-й Забайкальский корпус), и каппелевцев (2-й и 3-й стрелковые корпуса), которые отмежевались от него и вошли в подчинение каппелевца, генерала Г.А. Вержбицкого.

себе продемонстрировать явную осведомлённость касательно обстановки в регионе и ближайших планов противника: «По агентурным данным, разбитые нами в Восточном Забайкалье и отошедшие за границу остатки армии Семёнова при помощи японцев перебрасываются в район Никольск-Уссурийский — Гродеково. Из захваченных документов противника выясняется, что он намерен при поддержке японцев вести дальнейшую борьбу с нами, создав в обозначенном районе новую армию» [РГВА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 393. Л. 88]. В связи с этим главком предусмотрел реализацию основательных мер, призванных защитить стратегическую Уссурийскую железную дорогу от потенциального захвата белыми. Одновременно военспец вместе с А.М. Краснощёковым до 11 декабря 1920 г. подписал декларацию о даровании амнистии всем «...солдатам и офицерам бывших армий Семёнова и Каппеля...», желающим вернуться в Россию [8, с. 76]. Предпринять более решительные действия Эйхе на тот момент не мог из-за наличия в поименованных выше пунктах частей императорской армии Японии [1, с. 293; 11, с. 157—158]. Обеспечивая прикрытие «гродековцам», вооружённые силы интервентов, таким образом, проецировали в условиях Приморья оперативно-тактическую обстановку, имевшую ранее место в период 1-й и 2-й Читинских операций (апрель — май 1920 г.). Вместе с тем отказаться совсем от противодействия противнику Г.Х. Эйхе не считал для себя возможным. «Как возглавлявший всё военное дело буфера, — вспоминал он в 1960-е гг., — я и видел свою задачу в том, чтобы... покончить со всякого рода остатками вооружённых группировок, оказавшихся в Приморье, дабы предотвратить всякую возможность повторения военных авантур» [ОПИ ГИМ. Ф. 602. Ед. хр. 67. Л. 216 об.].

Впервые заострить внимание функционеров ДВР на «гродековской проблеме» главком счёл необходимым в особом докладе, представленном на заседании Дальневосточного бюро ЦК РКП(б) 14 января 1921 г. По его итогам Г.Х. Эйхе внёс на рассмотрение собрания план военной ликвидации группировки «гродековцев». В соответствии с данным планом 2-й Амурской армии НРА, образованной в результате реформы Г.Х. Эйхе ещё 8 ноября 1920 г. и объединявшей вооружённые силы Приморской и Амурской областей ДВР [РГВА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 737. Л. 408 об.; РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 2. Д. 2. Л. 6 об.], предстояло консолидировать и возглавить широкое повстанческое движение, соответствующее политическим и военным интересам республики, в районах концентрации прибывших семёновцев и каппелевцев. Фактически вопрос ставился о негласном открытии своеобразного партизанского «второго фронта» 2-й Амурской армии, который, не аффилируя себя с ДВР, действуя под видом восставшего населения, и должен был, по мысли Г.Х. Эйхе, осуществить разгром «гродековской пробки». Инициатива нашла поддержку в Дальбюро ЦК РКП(б), которое обязало военачальника «...принять срочно меры путём партизанских частей к ликвидации гродековской пробки, избежав столкновения с японскими частями...» [ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 13. Л. 73]. 18 января 1921 г. с замыслом операции ознакомился также председатель Сибир-

ского революционного комитета И.Н. Смирнов, контролировавший деятельность ДВР от РСФСР. Он указал Дальбюро ЦК РКП(б) в телеграмме № 8/7, что прежде о принятом решении «...необходимо немедленно сообщить в Москву» [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 118. Л. 15].

Не дожидаясь, однако, санкции центра на новое военное мероприятие и, видимо, считая дело решённым, главком Г.Х. Эйхе уже 15 января 1921 г. направляет командующему 2-й Амурской армией С.М. Серышеву вводную директиву № 1/ос. Содержание директивы, если опустить частные тезисы этого пространного документа, можно ограничить следующими моментами. Ключевая задача, возложенная Эйхе в соответствии с приказом на командование армией, заключалась в создании на территории Приморья «...действительной скрытой силы в виде парт[изанских] отрядов...» [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 13. Л. 107]. Речь в данном случае и шла о феномене партизанского «второго фронта» армии. В качестве организационного ядра «фронта» главком предлагал командарму С.М. Серышеву рассматривать уже развёрнутые на тот момент реальные приморские «...партизанские отряды, местное население...» и добровольцев «...из Вашей армии (под флагом восставшего населения)» [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 13. Л. 107 об.]. По мере выполнения данной миссии С.М. Серышеву предстояло возглавить действия образованного повстанческого «фронта» и развернуть энергичное наступление в район ст. Гродеково, ж/д ст. Хорватово (ныне — ст. Пржевальская) «...с задачей уничтожить главные гнёзда семено-савельевских<sup>2</sup> банд», избегая при этом «...столкновений с япон[скими] частями, чтобы не дать повода к выступлению Японии» [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 13. Л. 107 об.]. Для осуществления перечисленного комплекса военно-организационных мероприятий главком отпустил руководству 2-й Амурской армии НРА три полные недели.

Содержание директивы № 1/ос и иной документации Штаба главкома ДВР позволяет установить, что Г.Х. Эйхе должным образом учёл изолированное положение семёновских войск (бывший 1-й Забайкальский корпус Дальневосточной армии Г.М. Семёнова). Сосредоточенные непосредственно в районе ст. Гродеково, они были удалены от более многочисленных группировок, враждебных Г.М. Семёнову каппелевцев (бывшие 2-й и 3-й стрелковые корпуса Дальневосточной армии Г.М. Семёнова), силы которых концентрировались у Раздольного и Никольск-Уссурийского. Обозначившейся уязвимостью противника во многом объясняется личное решение главкома развернуть главный удар на ст. Гродеково, ст. Хорватово, в центр оперативного построения семёновцев. Это открывало возможность ликвидировать по отдельности сначала их отколовшуюся, меньшую группировку в 4000 военнослужащих [ОПИ ГИМ. Ф. 602. Ед. хр. 67. Л. 217;

<sup>2</sup> Г.Х. Эйхе делает отсылку к имени семёновского генерала Н.А. Савельева, командовавшего гродековской группировкой войск в отсутствие Г.М. Семёнова, пребывавшего тогда в Порт-Артуре.

5, с. 151] во главе с семёновским генералом Н.А. Савельевым, а в дальнейшем — расположенные южнее группировки каппелевцев<sup>3</sup>, ведомые генералом Г.А. Вержбицким. Не поняв до конца в этом отношении замысел Г.Х. Эйхе, военно-технический отдел Приморского областного комитета РКП(б) 22 января 1921 г. простодушно обратил внимание Дальбюро ЦК РКП(б) на «непродуманность» операции, «...так как главные силы семёновцев-каппелевцев расположены не [в] Гродеково, куда направляется удар наш, а [в] Раздольное, Никольск-Уссурийск...» [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 13. Л. 95].

Наибольшие надежды на успех предстоящего наступления Эйхе связывал с активностью партизанского отряда анархиста, бывшего эмигранта и террориста И.Е. Гурко (оперировал с февраля 1920 г. в Иманском уезде). По первичным сведениям С.М. Серышева, он объединял 2000 бойцов пехоты и кавалерии с некоторым количеством артиллерии [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 13. Л. 115 об.]. Более того, как отмечал Г.Х. Эйхе в своих воспоминаниях, из заверений самого И.Е. Гурко следовало, что под его контролем в Приморье якобы «...существует широко разветвлённая подпольная организация, охватывающая свыше 80 деревень и сёл района от Имана до Спасска... и в случае нужды здесь может быть выставлено ок[оло] 2,5 тысяч бойцов при 23 пулемётах и даже нескольких орудиях» [ОПИ ГИМ. Ф. 602. Ед. хр. 67. Л. 197 об.].

Таким образом, на факторе участия отряда И.Е. Гурко и координируемой им «организации» во многом основывался боевой потенциал Гродековской операции, поскольку, как показал дальнейший ход событий, местные жители остались равнодушными к идее организации партизанского движения ввиду лояльного отношения к семёновцам и неприязненного — к повстанцам И.Е. Гурко, прославившегося реквизициями, связями с бандами китайцев-хунхузов и самочинными мобилизациями [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 13. Л. 138, 141; Там же. Ф. 372. Оп. 1. Д. 60. Л. 142]. В то же время приток добровольцев из 2-й Амурской армии НРА в создаваемый партизанский «второй фронт» был столь ограниченным, что С.М. Серышеву удалось свести их к 21 января 1921 г. только в один отряд «войсковых партизан»

<sup>3</sup> Точная численность каппелевцев в Приморье пока не установлена. Исходя из личной оценки Г.Х. Эйхе, приводимой в докладе на имя председателя СНК РСФСР В.И. Ленина и помощника главкома вооружённых сил РСФСР по Сибири В.И. Шорина № 22/главк от 13 января 1921 г., силы белых в Приморье в совокупности насчитывали не менее 16 000 человек [ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 81. Л. 7 об.]. Если принять за основу данный цифровой показатель, то каппелевцы должны были насчитывать не менее 10 000 человек (вероятно, с учётом беженцев и членов семей). Сравнительно близки к оценке главкома ДВР сведения историка Г.Г. Левкина, по которым каппелевцы в феврале 1921 г. насчитывали 5804 офицера, 10 354 штыков и сабель, 7000 беженцев [5, с. 151]. Однако ценность этих данных снижается отсутствием соответствующей ссылки на источник. В то же время нельзя не признать явно заниженной оценку (также приводимой без ссылки на источник) историка С.Н. Шишкина, по которой общая численность белых в Приморье на тот момент ограничивалась показателем в 4200 штыков и 1770 сабель [13, с. 189].

(именно так именовал эти формирования сам Г.Х. Эйхе) в 500—600 военнослужащих с пулемётами [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 13. Л. 102].

Однако расчёты Эйхе на повстанцев И.Е. Гурко изначально оказались ложными. Только в процессе реальной подготовки операции против «гродековцев» в полной мере дала о себе знать вопиющая ошибочность оценки, выдвинутой относительно сил Е.И. Гурко, командующего 2-й Амурской армией. В беседе по прямому проводу с главкомом Г.Х. Эйхе (Эйхе находился в Чите, а его собеседник — в Хабаровске. — *Комментарий автора*) 19 января 1921 г. С.М. Серышев принужден был признаться, что ранее сообщённая им Г.Х. Эйхе «...цифра дутая. Гурко хвастался. Парт[изанский] отряд оказался негодным к действию. Имеется 600 штыков и немного сабель. Орудия попорчены» [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 13. Л. 115 об.]. Стоит ли говорить, каким ударом явилась для военачальника данная информация, свидетельствующая о том, что задуманное им наступление уже в исходном техническом параметре соотношения сил и средств сторон становилось невыгодным для войск ДВР.

В связи со сказанным выше безусловную эволюцию претерпело личное отношение Г.Х. Эйхе к командующему 2-й Амурской армией С.М. Серышеву<sup>4</sup>. Недовольство его персоной со стороны главкома, ставшее фактом в январе 1921 г., было связано, конечно, не только с данной им ложной оценкой численности основной повстанческой группировки Приморья, но и с предпринятыми командармом оперативными решениями. Последние отличались непоследовательностью и поверхностностью [см.: РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 13. Л. 105—117 об.]. Развившийся на этой почве конфликт между двумя военачальниками был вскоре перенесён Г.Х. Эйхе на площадку Дальбюро ЦК РКП(б). 21 января 1921 г. военспец направил его коллективу рапорт № 43/глав., подкреплённый пакетом оперативных документов на 13 листах, который свидетельствовал, что С.М. Серышев и его штаб «...до сего времени ещё не усвоил... сущность предстоящей операции и не имеет ясного представления о том, что он должен сделать, несмотря на исчерпывающие указания...» [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 13. Л. 105]. «...„Шатание и колебание“ Командарма... в своих решениях... — указывал Г.Х. Эйхе в рапорте, — отражается на успехе подготовки и хода операции, являясь с одной стороны следствием его неподготовленности к занимаемой должности, с другой стороны результатом его игнорирования указаний моего штаба» [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 13. Л. 105]. По справедливому

<sup>4</sup> Истоки охлаждения Г.Х. Эйхе к С.М. Серышеву восходят к финальной фазе 3-й Читинской операции НРА. В своих воспоминаниях военачальник отмечал: «Но особо подчеркнуть я должен... ошибку Серышева, которая помогла белым спастись, сохранить значительную часть своих кадров (речь шла о прорыве 3-го стрелкового корпуса генерала В.М. Молчанова из района Читы на юг. — *Р.Б.*). <...> В дни, когда Чита уже была взята, когда... ст. Карымская тоже пала, Серышев вдруг отдал приказ своим войскам приостановить на двое суток... наступление... Оправданием он мне потом выставлял мотив: в эти дни была сильная пурга и ... морозы. Распоряжение это граничило с преступлением» [ОПИ ГИМ. Ф. 602. Ед. хр. 67. Л. 198 об.].

убеждению главкома, это грозило окончательно сорвать выполнение замысла операции по разрушению «гродековской пробки».

Исход указанного инцидента был, конечно, предсказуем. Не будучи удовлетворённым ходом текущей подготовки операции, Г.Х. Эйхе «...после тщательного взвешивания всех „про“ и „контра“...» [ОПИ ГИМ. Ф. 602. Ед. хр. 67. Л. 194] своей волей отзывает С.М. Серышева в Читу, под предлогом его делегирования в Учредительное собрание ДВР (дабы избежать предания конфликта огласке). На ставший вакантным пост командующего 2-й Амурской армией Г.Х. Эйхе с санкции Дальбюро ЦК РКП(б) и с одобрения председателя Сибревкома И.Н. Смирнова [ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 77. Л. 29] назначает 22 февраля 1921 г. свою креатуру — инспектора пехоты НРА С.Д. Павлова [ГАХК. Ф. Р-1317. Оп. 2. Д. 6. Л. 10], хорошо проявившего себя в ранге уполномоченного главкома на переговорах с представителями японского командования на ст. Гонгота летом 1920 г. и в ходе работы начальником 2-й Верхнеудинской стрелковой дивизии. Дела в должности командующего 2-й Амурской армией С.Д. Павлов принял 6 марта 1921 г. [10, с. 161]. Стоит отметить, что с ним Г.Х. Эйхе познакомился ещё на службе в 5-й армии Восточного фронта РСФСР, в начале 1919 г.

Делегирование главкомом ДВР полномочий на ликвидацию группировки «гродековцев» С.Д. Павлову вместе с тем совпало по времени с кардинальным изменением позиции коллектива Дальбюро ЦК РКП(б) по данному вопросу. В основе своей руководящий центр ДВР в феврале — апреле 1921 г. отверг военный сценарий разрешения гродековской проблемы и склонился к формату мирного привлечения каппелевцев на сторону ДВР путём переговоров с их представителями и обещаний амнистировать «в торжественной форме» сложивших оружие [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 61. Л. 2]. Оказать противодействие сомнительной акции Дальбюро ЦК РКП(б), которая, как покажет время, особого успеха иметь не будет [3, с. 500; 4, с. 90], но зато даст «гродековцам» передышку для новой агрессии, Г.Х. Эйхе не смог по вполне тривиальной причине. С 27 января по 21 февраля 1921 г. он тяжело болел, временно сдав пост главкома своему протеже С.Д. Павлову [ГАХК. Ф. Р-1317. Оп. 2. Д. 5. Л. 6 об.; Там же. Ф. Р-1317. Оп. 2. Д. 6. Л. 3]. Таким образом, намеченная Г.Х. Эйхе в начале января 1921 г. Гродековская наступательная операция была, по его выражению, «...отодвинута на задний план» [ОПИ ГИМ. Ф. 602. Ед. хр. 67. Л. 217].

Вернуться к реализации операции и завершить столь значимое для будущности ДВР мероприятие главкому уже не довелось, хотя убеждённости в необходимости разгрома белых в Приморье не покидала Г.Х. Эйхе до последних дней его пребывания в ранге военного руководителя буфера. Именно с целью подготовки удара по «гродековцам» Г.Х. Эйхе предпринял единственную за всё время службы в ДВР продолжительную рабочую поездку (с 20 марта по 11 апреля 1921 г.) в распоряжение действующих войск [ГАХК. Ф. Р-1317. Оп. 2. Д. 6. Л. 42, 69 об.]. Отбыв из Читы на поезде, он посетил в ходе поездки Хабаровск, Благовещенск и ряд иных пунктов, провёл перегово-

ры с представителями военной миссии Японии, консульства Китая, но прежде всего ознакомился с состоянием 2-й Амурской армии НРА и реалиями повстанческого движения в Амурской и Приморской областях ДВР.

Поездка укрепила Г.Х. Эйхе в правильности избранного им военного подхода к «гродековской проблеме». В подготовленном по просьбе председателя Совета министров ДВР П.М. Никифорова проекте постановления Дальбюро ЦК РКП(б) о докладе главкома от 18 апреля 1921 г. Г.Х. Эйхе выступил с требованием: «Признать необходимым принять все меры по рассасыванию и распылению скопления Каппелевцев и Семёновцев в Приморье. Для осуществления означенных мер... немедленно открыть кредит валютой Ком[андующему] войсками Приморья т. Лепехину» [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1170. Л. 9]. Однако к этому времени любые предложения главкома, ввиду наметившегося решения руководства ДВР о его отставке, были уже легковесными и значения не имели. На состоявшемся 21 апреля 1921 г. заседании Дальбюро ЦК РКП(б) Г.Х. Эйхе был в резкой форме отстранён от занимаемой должности.

Небезынтересно, что весь объём ответственности за несостоявшийся разгром белых в Приморье Дальбюро ЦК РКП(б) при этом парадоксальным образом возложило на персону самого военного руководителя ДВР. «В ликвидации каппелевцев и Гродековской пробки, — указывалось в пункте № 11 мотивировочной части постановления Дальбюро об отставке Г.Х. Эйхе, — Главком... не способен был учесть обстановки, что привело к их закреплению в Приморье...» [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1170. Л. 3]. Обозначенная позиция Дальбюро ЦК РКП(б) едва ли поддаётся объяснению, учитывая, что не кто иной, как военспец Эйхе был и оставался наиболее последовательным сторонником плана военного разгрома «гродековцев». Только увольнение, собственно, помешало ему воплотить данный план в жизнь.

Несостоявшаяся Гродековская операция главкома Г.Х. Эйхе повлекла за собой далеко идущие негативные последствия в контексте борьбы ДВР за объединение востока России. Спустя всего месяц после его отставки, 26 мая 1921 г., в Приморье при деятельном участии «гродековцев» [см.: ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2а. Д. 24. Л. 209; Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 77. Л. 148; 2, с. 78] был осуществлён военный переворот, увенчавшийся свержением подконтрольного ДВР режима Приморской областной земской управы. Власть перешла в регионе к антибольшевистскому Временному Приамурскому правительству во главе с братьями С.Д. и Н.Д. Меркуловыми. Как следствие, территория Приморской области (включая линию Уссурийской железной дороги от Владивостока до ст. Гродеково) по итогам переворота была отторгнута от ДВР<sup>5</sup> и выступила в 1921—1922 гг. в роли

<sup>5</sup> Одновременно с этим ключевой материально-технической базы лишилась 2-я Амурская армия С.Д. Павлова, потребность которой в артиллерии, боеприпасах, обмундировании и снаряжении удовлетворялась главным образом за счёт владивостокских базисных складов [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 35. Л. 87—93 об.]. Последние после переворота также всецело перешли под контроль белых.

нового плацдарма для агрессии против буфера коалиции белых и японцев, обернувшись позднее возникновением стратегической проблемы Волочаевки и Спасска<sup>6</sup>. Справедливым в этом смысле стоит признать мнение Эйхе, выразившего в воспоминаниях важную мысль о том, что жестокого штурма «Волочаевки могло и не быть», если бы осуществился план разгрома «гродековцев» [ОПИ ГИМ. Ф. 602. Ед. хр. 67. Л. 215]. Именно в сокрушительном поражении администрации ДВР в Приморье в мае 1921 г. заключается своеобразный исторический урок несостоявшейся Гродековской наступательной операции 1921 г., последнего масштабного военного проекта главкома НРА Г.Х. Эйхе на службе в ДВР.

#### ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Дальневосточная республика: становление. Борьба с интервенцией. Документы и материалы Ч. 1. Февраль — ноябрь 1920 г. Владивосток: Дальнаука, 1993. 312 с.
2. Дальневосточная республика: становление. Борьба с интервенцией. Документы и материалы Ч. 2. Ноябрь 1920 г. — ноябрь 1922 г. Владивосток: Дальнаука, 1993. 328 с.
3. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1. Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с.
4. Левкин Г.Г. Было, но больём не поросло... Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2006. 160 с.
5. Левкин Г.Г. Волочаевка без легенд. Хабаровск: Приамурское географическое общество, 1999. 287 с.
6. Орнацкая Т.А., Ципкин Ю.Н. Дальневосточная республика на международных переговорах и конференциях (1920—1922 гг.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006. № 1(9). С. 117—131.
7. Парфёнов П.С. Борьба за Дальний Восток: 1920—1922. 2—е изд., испр. М.: Моск. т-во писателей, 1931. 358 с.
8. Парфёнов П.С. На соглашательских фронтах. 2—е изд. М.: Федерация, 1932. 228 с.
9. Рейхберг Г.Е. Разгром японской интервенции на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.). М.: Соцэкгиз, 1940. 212 с.
10. Рублёв М.Р., Егоров О.Е. Сергей Павлов — герой Октября и Гражданской войны / под ред. Г.Х. Эйхе. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1963. 215 с.
11. Савченко С.Н., Левкин Г.Г. Интервенционистские силы Японии на российском Дальнем Востоке (1918—1922 гг.) // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.): сб. науч. ст. Хабаровск: РИО ДВ ГНБ, 1999. С. 147—163.
12. Шиндялов Н.А. Ликвидация «Читинской пробки» // Россия и АТР. 2011. № 1. С. 5—18.
13. Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918—1922 гг. М.: Воениздат, 1957. 268 с.

<sup>6</sup> В этом смысле обоснованным представляется мнение историков Т.А. Орнацкой и Ю.Н. Ципкина, отмечавших, что в результате переворота «антибольшевистскими силами был создан, по сути, белогвардейский буфер внутри ДВР...» [6, с. 120].

14. ГАНО (Гос. арх. Новосибирской области).
15. ГА РФ (Гос. арх. Российской Федерации).
16. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).
17. ОПИ ГИМ (Отдел письменных источников Гос. ист. музея).
18. РГАСПИ (Рос. гос. арх. соц.-полит. истории).
19. РГВА (Рос. гос. воен. арх.).

## REFERENCES

1. *Dal'nevostochnaja respublika: Stanovlenie. Bor'ba s intervenciej. Dokumenty i materialy. Chast' 1. Fevral'-nojabr' 1920 g.* [Far Eastern Republic: The making. Combating the intervention. Vol. 1. February — November 1920]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 1993, 312 p. (In Russ.)
2. *Dal'nevostochnaja respublika: Stanovlenie. Bor'ba s intervenciej. Dokumenty i materialy. Chast' 2. Nojabr' 1920 g. — nojabr' 1922 g.* [Far Eastern Republic: The making. Combating the intervention. Vol. 2. November 1920 — November 1922]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 1993, 328 p. (In Russ.)
3. *Istorija Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 1. Dal'nij Vostok Rossii v period revolucij 1917 goda i grazhdanskoj vojny* [History of the Far East of Russia. Vol. 3. Book 1. The Far East of Russia during revolutions of 1917 and Civil war]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2003, 632 p. (In Russ.)
4. Levkin G.G. *Bylo, no byl'em ne poroslo...* [Was, but byly hasn't overgrown ...]. Habarovsk, Habarovskij kraevoj kraevedcheskij muzej im. N.I. Grodekova Publ., 2006, 160 p. (In Russ.)
5. Levkin G.G. *Volochaevka bez legend* [Volochoyevka without legends] Habarovsk, Primorskoe geograficheskoe obshhestvo Publ., 1999, 287 p. (In Russ.)
6. Ornackaja T.A., Cipkin Ju.N. *Dal'nevostochnaja respublika na mezhdunarodnyh peregovorah i konferencijah (1920—1922 gg.)* [Far Eastern Republic in international negotiations and conferences (1920—1922)]. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*, 2006, no. 1(9), pp. 117—131. (In Russ.)
7. Parfenov P.S. *Bor'ba za Dal'nij Vostok: 1920—1922.* [Struggle for the Far East]. 2-e izdanie, ispravlennoe. Moscow, Moskovskoe tvorcestvo pisatelej Publ., 1931, 358 p. (In Russ.)
8. Parfenov P.S. *Na soglashatel'skih frontah* [On conciliatory fronts]. 2-e izdanie. Moscow, Federacija Publ., 1932, 228 p. (In Russ.)
9. Rejhberg G.E. *Razgrom japonskoj intervencii na Dal'nem Vostoke (1918—1922 gg.)* [Utter of Japanese intervention in the Far East]. Moscow, Socjkgiz Publ., 1940, 212 p. (In Russ.)
10. Rublev M.R., Egorov O.E. *Sergej Pavlov — geroy Oktjabrja i grazhdanskoj vojny* / Pod red. H.Kh. Eiche. [Sergey Pavlov — hero of October and Civil war]. Cheboksary, Chuvashgosizdat Publ., 1963, 215 p. (In Russ.)
11. Savchenko S.N., Levkin G.G. *Intervencionistskie sily Japonii na rossijskom Dal'nem Vostoke (1918—1922 gg.)* [Japanese intervention forces in the Russian Far East]. *Iz istorii grazhdanskoj vojny na Dal'nem Vostoke (1918—1922 gg.): Sbornik nauchnyh statej.* [From the history of the Civil war in the Far East (1918—1922): the collection of scientific articles]. Habarovsk, RIO DV GNB Publ., 1999, pp. 147—163. (In Russ.)
12. Shindjalov N.A. *Likvidacija "Chitinskoj probki"* [Elimination of the "Chita plug"]. *Rossija i ATR*, 2011, no. 1, pp. 5—18. (In Russ.)
13. Shishkin S.N. *Grazhdanskaja vojna na Dal'nem Vostoke. 1918—1922 gg.* [Civil war in the Far East. 1918—1922]. Moscow, Voenizdat Publ., 1957, 268 p. (In Russ.)